СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УСИЛЕНИЕ БОЛЬШОГО ЕВРАЗИЙСКОГО ПАРТНЕРСТВА

А.В. Шевченко

STRATEGIC STRENGTHENINGOF THE GREATER EURASIAN PARTNERSHIP

Abstract

The article discloses the content of the Greater Eurasia's concept in the aspect of security and development of the states located on its territory. It outlines methodological principles of forming the "integration of integrations" system in order to create a Greater Eurasian partnership. The author justifies the need to involve the comprehensive cooperation of the analytical potentials of the Eurasian states' research communities in the development of strategic priorities.

Keywords: Greater Eurasia, comprehensive security, integration, partnership, development.

В Послании Федеральному Собранию Российской Федерации в декабре 2016 г. Президент В.В. Путин подчеркнул историческую важность активизации процесса формирования единого Евразийского пространства развития, выразил коллективную государственную волю в отношении создания «многоуровневой интеграционной модели в Евразии – большого евразийского партнерства» посредством «интеграции интеграции» в Большой Евразии.

Термин «Большая Евразия» в геополитическом лексиконе появился относительно недавно. Он определяется экспертами как территория Евразийского континента с частью континента Африканского. На этой территории проживает около четырех пятых населения Земного шара. К началу XXI в. в странах Большой Евразии (БЕ) получено почти 9/10 объема энергии, производимой во всем мире, и около трех четвертей мирового ВВП (*Яковец Ю.В., Растворцев Е.Е.*).

Россией накоплен убедительный интеграционный потенциал со многими евразийскими объединениями: ЕАЭС, Таможенным Союзом, СНГ, ОДКБ, ШОС и др. Созданы и формируются новые механизмы продвижения и воплощения глобальных инициатив в интересах укрепления мира и сотрудничества в Евразии. Российское евразийское аналитическое сообщество принимает запрос - и в определенной степени вызов, – на необходимо скорый поиск возможностей и путей степенн***о***го умножения интеграции с предложениями методологии и методов достижения развития через безопасность.

Обеспечение безопасности в условиях квазиглобализации (видимо, так следует определять современный этап ее состояния), создающих предпосылки для сохранения национальных суверенитетов и развития БЕ в прогнозируемой перспективе, возможно только при надежном стратегическом сдерживании геополитических конкурентов. При этом содержание сдерживания заметно смещается в сторону использования гибридных технологий в каждой из сфер управления общественной жизнью государств.

Выстраиваемая система устойчивого развития стран на Евразийском континенте базируется на философии равной и неделимой безопасности, реализуемой изначально в деятельности Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Учитывая степень военно-политической нестабильности в регионе (БЕ) роль этой организации как силовой компоненты интеграции будет возрастать. Требуется разработка моделей объективного включения накопленного потенциала ОДКБ в новые контуры системы обеспечения «всеобъемлющей» безопасности, возможно, на принципах вложенных конструкций, или вложенных мостовых схем, постулирующих равноценность вариации и нормы, но следование принципу ограниченности вариации нормой (например, коррегирование национальных законодательств международным правом и Уставом ООН).

Имеется в виду необходимость бесспорного сопряжения потенциалов ШОС, стремительно набирающей доминирующий вес и статус субъекта обеспечения мировой безопасности.

Задача аналитического сообщества, особенно стратегической аналитики – обеспечить информационно-аналитическое сопровождение принимаемых решений и проектов развития Большой Евразии, гарантии безопасности на Евразийском континенте и – в условиях агрессивного аналитического контента и дискурса международных отношений – защиту философских, идеологических, теологических, правовых, социокультурных, политико-экономических, военно-политических основ обеспечения безопасности на пространстве Большой Евразии.

Проблемное поле аналитики безопасности усеяно острыми научно-практическими проблемами, требующими коллективного осмысления. Например, как распределить вектора силы в условиях переформатирования мирового геополитического и региональных пространств; какую роль будут играть евразийские институты силы в процессах перераспределения потенциалов влияния на мировой арене; как удерживать достижимое состояние компромиссов государственно-национальных интересов на основе «шанхайского духа»; какие гарантии имеет система обеспечения безопасности евразийской политической системы в условиях естественной смены лидеров государств и т.д.

Несмотря на многообразие вариаций определений, любые стратегии предназначены для «преобразования желаний в результаты посредством мобилизации власти и знаний» (*Малган Дж.)*. Эта метаболическая характеристика позволяет рассматривать феномен стратегирования в области международной безопасности не в плоскостном измерении - гео-графия, а в объемно-сферическом, охватывающем идеальные и материальные пространства деятельности по ее обеспечению.

Применение сферного подхода к исследованию сферы безопасности Большой Евразии (БЕ) требует определения центра охватываемого пространства и расчетного радиуса. Таковыми будут являться категории *устойчивости* (характеристика целостности объекта), *безопасности* (характеристика состояния объекта) и *деятельности* (характеристика процесса) в стратегической перспективе, определяемой горизонтом прогнозирования развития объекта.

Под сферой (над)национальной безопасности понимается число и взаимное расположение инвариантных и предельных множеств состояний, описываемых возможные направления движения целокупности государств как эволюционирующей (развивающейся) динамической системы. Отсюда параметры, характеризующие понятие устойчивости динамических систем безопасности:

предельное множество (число возможных парирований угроз или запас прочности системы); аттрактивность внутренняя и внешняя (способность системы откликаться на импульсы самоорганизации/организации или организации/управления);

компактность траекторий (результирующая стратегического анализа и прогноза);

инвариантная мера (жизнеспособность системы). Инвариантная мера используется в качестве расчетного радиуса.

Посредством целенаправленной деятельности сфера национальной безопасности проникает в сферу жизнедеятельности социума, отвечая принципу удовлетворения жизненно важных потребностей и интересов населения конгломерации Большой Евразии. Такое представление о сфере безопасности позволяет по-новому взглянуть на принятое выделение сфер (или частных направлений) безопасности с привязкой к областям знаний: экономической, военной, социально-политической, экологической, информационной и т.д. - как недостаточное для целостного восприятия

объекта исследования и выработки научных методов и средств ее познания. На этот недостаток теории национальной безопасности неоднократно указывали российские ученые, призывая разработчиков стратегических документов «от областей знаний перейти к целостным образованиям: способностям субъектов к социальному воспроизводству и развитию, их отношениям и их проектам» .

Система обеспечения наднациональной безопасности представляет собой совокупность взаимодействия субъектов деятельности в сфере коллективной безопасности, средств и методов, используемых ими для осуществления деятельности по защите и реализации цивилизационных жизненно важных интересов. Для развития представлений о природе сложности и включения этой категории в активный дискурс о практике обеспечения (над)национальной безопасности важно понять, что «для возникновения явлений коллективного (синергетического) порядка в сложной системе существенно не большое число ее элементов, а их нелинейные взаимодействия» (*Майнцер К.*).

Для крупномасштабных систем характерны тесная взаимосвязь с другими крупномасштабными системами; размытость границ системы и среды; многообразие воздействующих факторов, часть которых невозможно описать в количественных показателях; формализованное описание объекта управления отсутствует либо неприемлемо сложно и т.д. *(Арзуманян Р.В.)*. При этом ни один параметр строго не формализуем, каждый, и в совокупности, требует динамичной актуализирующей аналитической проработки в международных исследованиях.

Примером может служить принципиально важное для определения идейных основ евразийского партнерства исследование российских ученых на тему «Формирование и продвижение идеологии евразийской интеграции на основе традиционных ценностей, эстафеты поколений и сохранения памяти Победы», проведенное в 2017 г. Несмотря на ценность Победы для

многих поколений государств не только бывших в составе СССР, выявлены угрозы чрезмерного использования патриотической риторики, имеющей ограниченный срок действия, предсказать продолжительность которого не представляется возможным в силу ограниченности знаний. Опасность представляет фазовый переход - смена настроений на противоположные. Нужно с крайней осторожностью прибегать к патриотической риторике, не следует делать из нее тотальный наполнитель телерадиоэфира - до точного выяснения деталей механизма воздействия патриотической пропаганды на широкие массы.

В процессе поиска ответов на множество проблемных вопросов обеспечения безопасности Большой Евразии необходимо консолидировать интеллектуальный потенциал евразийского аналитического сообщества. Российские и армянские аналитики, имеющие методологические, научные связи на значительной территорию Евразии, могут сыграть одну из ведущих ролей в формировании всеобъемлющей системы обеспечения стабильности и безопасности.

Тема консолидации усилий международного научного сообщества на решении проблем обеспечения всеобъемлющей безопасности для устойчивого развития Евразийского континента прозвучит на предстоящей в конце ноября текущего года IV Международной научно-практической конференции Российской ассоциации «Аналитика» (одним из учредителей которой является РАНХиГС) на тему «Аналитика развития, безопасности и сотрудничества: Большая Евразия - 2030». На повестке дня стоит вопрос о создании Евразийского информационно-аналитического консорциума: пришла пора собирать силы.